

П809.2К
1918 - 2 М

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пролетарская

Культура.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ.

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>В. Полянский.</i>	Национализм и социализм.
<i>А. Богданов.</i>	Наша критика. Статья I.
<i>Ф. Калинин.</i>	Рабочий клуб.
<i>А. Богданов.</i>	Идея воспитания.
—	К созыву всерос. конф. прол. к.-пр. орган. Тезисы докладов.
<i>В. Кириллов.</i>	Железный Мессия. Стих.
<i>А. Поморский.</i>	Похороны.
<i>Л. Гаев.</i>	Чудеса работы.
<i>Хроника.</i>	Вторая конф. Петрогр. „Пролеткульт“. В провинции.
<i>Библиография.</i>	Литер. Альманах. К. Тимирязев. Красное знамя. Известия Моск. пролет. Ун-та.

№ 2.

Июль, 1918 г.

Издание Орг. Бюро по созыву Всерос. Конференции пролетар. кул.-просв. организаций.
МОСКВА.

Наука и рабочий класс.¹⁾

1. Классовый характер науки заключается не в том, что она защищает интересы того или иного класса; такая защита является либо только публицистическим применением науки, либо—ее фальсификацией. Действительная наука может быть буржуазной или пролетарской по самой своей „природе“, а именно—по происхождению, точке зрения, методам разработки и изложения. В этом основном смысле классовый характер могут иметь—и на деле имеют—не только науки общественные, но и все иные, вплоть до математики или логики.

2. Природа науки заключается в том, что она есть организованный коллективный опыт людей и служит орудием организации жизни общества. Господствующая наука в самых различных ее отраслях является буржуазной: работали над ней, главным образом, представители буржуазной интеллигенции, концентрировали в ней материал опыта, доступный буржуазным классам, понимали и освещали его с точки зрения этих классов, организовали приемами и способами, для них привычными, им свойственными; а в результате, наука эта служила и раньше, и до сих пор орудием буржуазного устройства общества: сначала—орудием борьбы и победы буржуазии над классами отживающими, потом—орудием ее господства над классами трудовыми, все время—орудием организации производства, и всего того производственного прогресса, который осуществлялся под руководством буржуазии. Такова организующая сила этой науки; но здесь же видна ее историческая ограниченность.

3. Эта ограниченность сказывается уже в самом материале науки—в содержании опыта, который она организует,—всего заметнее именно в общественных науках. Так, изучая производственные отношения, буржуазная наука не могла уловить и выделить особую, и как раз высшую форму сотрудничества, товарищескую или коллективистическую, потому что эта форма почти не свойственна буржуазным классам.

Но еще гораздо значительнее ограниченность той основной точки зрения, которая проникает всю буржуазную науку, потому что подсказывается ей самым положением буржуазных классов в социальной системе, и, следовательно, всем их бытием. Эта особенность заключается в отрыве науки от ее действительной основы—общественного труда.

4. Начало этому отрыву было положено обособлением труда умственного от физического. Само по себе оно еще не исключает сознания неразрывной связи практики и теории в общественном процессе, как едином целом. Но для буржуазных классов это целое невидимо, находится вне поля их зрения. Они воспитываются на индивидуальном хозяйстве, частной собственности, борьбе рынка; вследствие этого они индивидуалистичны по своему сознанию, и социальная природа науки им недоступна, непонятна. Для них наука не есть организованный коллективно-трудовой опыт и орудие организации коллективного труда; для них познание есть нечто само по себе, нечто даже противоположное практике, имеющее свою особую, „идеальную“, „логическую“ природу, и если фактически может руководить практикой, то именно в силу этой особой высшей природы, а отнюдь не потому, что из практики происходит и ради нее вырабатывается. Это—своеобразный фетишизм, который можно назвать „отвлеченным фетишизмом познания“.

5. Развитие буржуазного мира шло во всех областях его творчества, в том числе и в области науки, по пути все возрастающей специализации. Наука дробилась на отрасли, число которых возрастало. Расхождение их усиливалось, все более уменьшая живое общение между ними; индивидуалистическое разединение людей обостряло этот процесс, потому что если специалисты одной отрасли еще вынуждаются необходимостью взаимно делиться опытом

¹⁾ Теоретические основания этого доклада более подробно изложены в брошюре „Наука и рабочий класс“, представляющей доклад того же автора на конференции Культ.-Пров. Пролет. О-в г. Москвы в феврале 1918 г.

и мыслями, то специалисты разных сравнительно свободны от такой необходимости. Этим путем наука пришла к великой разрозненности, подобной разрозненности самого капиталистического общества; и в такой же аналогии—анархически шло ее развитие.

Результат был тот, что буржуазная наука хотя накопила во всех отраслях громадное богатство материала и методов его разработки, но не могла привести его в стройную и планомерную целостную организацию. Каждая специальность создала даже свой особый язык, непонятный и для ученых другой специальности, не только для широких масс. Одни и те же соотношения и связи опыта, одни и те же приемы познания изучаются в разных отраслях, как вещи совершенно различные; методы одних отраслей с трудом и большим опозданием проникают в другие. Отсюда и узость кругозора, цеховая ограниченность, развивавшаяся в людях науки, ослабляющая и замедляющая творчество.

6. Развитие машинного производства, внося единство в технические методы, вызвало и в науке тенденцию к об'единению методов, к преодолению вредных сторон специализации. Многие сделано в этом направлении; но пока остается коренной отрыв всех отраслей науки от их общей, социально-трудовой основы, до тех пор эта тенденция может действовать только в частности, но не привести к стройной и единой организации науки в целом.

7. Рабочему классу буржуазная наука мало доступна и по своей громоздкости, и по затемненному, усложненному специальным цеховым языком изложению, и еще, конечно, потому, что, ставши в капиталистическом обществе товаром, она продается дорого. Когда же отдельным представителям пролетариата удастся, ценою громадной затраты сил, овладеть той или другой ее отраслью, тогда ее классовый характер оказывает свое влияние: ее оторванность от коллективно-трудовой основы направляет их развитие к отрыву от жизни, интересов и строя мыслей трудового коллектива, из которого они вышли; сюда присоединяется тенденция к духовному аристократизму и цеховой ограниченности; словом, как буржуазная по своему происхождению идеология, она организует душу пролетария по буржуазному типу.

8. Из всего этого для рабочего класса вытекают определенные задачи по отношению к современной науке: *пересмотр ее с пролетарской точки зрения как по содержанию, так и по форме изложения; создание новой организации как разработки ее, так и распространения в рабочих массах.* В большинстве научных отраслей выполнение этих задач будет означать именно планомерное получение наследства старого мира; но в некоторых потребуются широкое и глубокое самостоятельное творчество.

9. Пересмотр науки по содержанию должен прежде всего устранить ее отрыв от ее коллективно-трудовой основы: материал ее должен быть понят и освещен, как практический опыт человечества; ее схемы, выводы, формулы—как орудия организации всей социальной практики людей. Эта работа пока выполняется почти исключительно в общественных науках, да и там недостаточно организовано и планомерно; но она должна быть распространена на все области познания. Преобразование это сделает науку жизненно-близкою для рабочего класса. Астрономия, как учение об ориентировке трудовых усилий в пространстве и времени,—физика, как наука о сопротивлениях, с которыми встречается коллективный труд людей,—физиология, как наука о рабочей силе,—логика, как теория социального согласования идей—организационных орудий труда—непосредственнее, легче и глубже войдут в сознание пролетариата, чем те же науки в их нынешнем виде.

10. Вместе с тем необходимо стремиться к устранению той разрозненности науки, которая порождена ходом специализации: к единству научного языка; к сближению и обобщению методов разных отраслей знания не только между собою, но и с методами разных областей практики, к выработке полного монизма тех и других. Его воплощением явится *всеобщая организационная*

наука, необходимая пролетариату, как организатору в будущем всей жизни человечества, всех ее сторон.

11. Что касается формы изложения наук, то здесь задача заключается в небольшем упрощении без ущерба для сущности излагаемого. За последнее время, благодаря работе демократизаторов науки, выяснилось, как много можно сделать в этом смысле, сколько в обычных изложениях ненужного схоластического балласта, как часты повторения одного и того же в смежных отделах под разными именами. В значительной мере упрощение будет достигаться уже самым пересмотром науки с коллективно-трудо­вой точки зрения, которая освободит науку от отвле­ченного фетишизма, порождающего мнимые вопросы и лишние хитросплетения, к которым относится большая часть „доказательств“ в старой математике, механике, логике и пр.

12. Пересмотр науки по содержанию вместе с ее преобразованием по внешней форме составит основу ее—„социализм“, приспособления к задачам социалистической борьбы и строительства. В соответствии с этим должно быть организовано дело распространения знаний и научной работы. То и другое дело неразрывно связаны; их жизненным воплощением должны явиться *Рабочий Университет и Рабочая Энциклопедия*.

13. Рабочий Университет должен представлять систему культурно-просветительных учреждений, ступенями восходящих к одному центру формирования и организации научных сил. В этой системе на каждой ее ступени курсы общеобразовательные должны дополняться специальными, социально практическими и научно-техническими. Принципиальное единство программы, связывающей все ступени вместе с их дополнениями, не должно стеснять свободы попыток усовершенствования частных программ, и особенно методов преподавания.

Основной формой отношений учащихся и учащихся должно быть товарищеское сотрудничество, при котором компетентность первых не переходит в голый авторитет, а доверие вторых—в пассивность и отсутствие критики. В самом преподавании на первом плане должно стоять усвоение методов.

14. Выработка курсов преподавания и в связи с ней литературная деятельность ученых работников Рабоч. Ун. должны быть направлены к созданию Рабочей Энциклопедии, которая явится не простой сводкою выводов науки, но прежде всего полной и стройно организованной системой изложения методов практики и познания в их жизненной связи.

А. Богданов.